

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 341.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.138>

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

© Лисица В. Н., 2025

Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

Рассмотрены различные правовые акты, принимаемые международными организациями, в системе регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. Выявлены особенности таких актов, имеющих нормативный характер, и обосновано их выделение в качестве самостоятельного источника международного частного права. При выполнении исследования были использованы как общенаучные методы познания (индукция и дедукция, абстрагирование, анализ, синтез и др.), так и специальные юридические методы (формально-юридический, историко-правовой и др.). Делается вывод, что для придания нормативным актам международных организаций обязательного характера по регламентации частных отношений они подлежат включению в российскую правовую систему в соответствии с внутригосударственным порядком, который должен быть урегулирован федеральным законодателем на основе государственного суверенитета и верховенства Конституции РФ, включая установление в исключительных случаях оснований для отказа в применении отдельных норм международного права. При этом их приоритетное применение перед российскими законами признается допустимым при условии их ратификации или принятия иного федерального закона, вводящего данные нормативные акты в отечественную правовую систему, в том числе когда такая процедура осуществлена в отношении международного договора, предусматривающего обязательность правовых актов (решений) соответствующей международной организации.

Ключевые слова: нормативный акт, международный договор, источник права, мягкое право, международная организация, международное частное право, правоприменение, российская правовая система.

NORMATIVE ACTS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS A SOURCE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

© Lisitsa V. N., 2025

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The article examines various legal acts adopted by international organizations in the system of regulating private law relations with a foreign element. The purpose of the article is to identify the features of such normative acts and to substantiate their recognition as an independent source of private international law. Under performing the research, both general scientific methods of cognition (induction and deduction, abstraction, analysis, synthesis, etc.) and special legal methods (formal legal, historical legal, etc.) have been used. It is concluded that for the purpose of making normative acts of international organizations binding and applying to private law relations, they should be included into the Russian legal system in accordance with the domestic order to be adopted by the federal legislator on the basis of the state sovereignty and the supremacy of the Constitution of the Russian Federation, including the establishment of grounds for refusal to apply particular rules of international law as an exception. The priority of normative acts of international organizations over Russian laws is argued to happen in case of the ratification or adoption of another federal law introducing them into the domestic legal system, including when it is performed in relation to the international treaty providing for the mandatory application of legal acts (decisions) of the appropriate international organization.

Keywords: normative act, international treaty, source of law, soft law, international organization, private international law, implementation and enforcement of law, Russian legal system.

Традиционно в международном частном праве в качестве основного международно-правового источника рассматривается международный договор [2, с. 52; 6, с. 19]. Вместе с тем нормы международного права могут находиться и в других источниках, в частности в правовых актах (решениях), принимаемых меж-

дународными организациями, правотворческая роль которых за последние годы существенно возросла, особенно в сфере международно-го инвестиционного и иного экономического оборота в условиях отсутствия необходимых международных договорно-правовых норм [8, с. 16–21]. Несмотря на то что такие акты не упо-

мянуты в п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН¹, в юридической литературе они нередко признаются в качестве источника международного права [5, с. 231–234; 7, с. 183; 9, с. 23], а Пленум Верховного Суда РФ отдельно их назвал наряду с международными договорами для их применения при разрешении споров с иностранным элементом².

Правовые акты международных организаций разнообразны. Далеко не все из них являются нормативными, а если и содержат правила, то не всегда они являются обязательными для участников частнопроводных отношений, обладая лишь характером рекомендаций. Примеров подобных актов предостаточно – они приняты различными международными организациями межправительственного (ООН, ЮНСИТРАЛ, ЮНКТАД, Мировой банк, УНИДРУА, ОЭСР и т. д.) и неправительственного характера (МТП, ФИДИК и т. д.) и относятся к так называемому мягкому праву (*soft law*) [8, с. 96–100; 10], а в случае негосударственного регулирования – *lex mercatoria* [8, с. 101–120].

Правовым основанием для обязательного применения нормативных актов международных организаций во внутригосударственной правовой системе обычно выступают положения международных договоров, предусматривающие создание международных организаций, органы которых зачастую вправе принимать решения как нормативного, так и правоприменительного характера, обязательные для исполнения государствами. На такую возможность участия Российского государства в подобного рода межгосударственных организациях с передачей им части своих полномочий на основании заключенного международного договора прямо указывает ст. 79 Конституции РФ³.

Так, к примеру, согласно ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)⁴, право данного межгосударственного Союза состоит не только из его международных договоров, включая такой Договор, но также решений и распоряжений его органов. В частности, на

основании ст. 42, 43 и 45 Договора и ст. 19 Таможенного кодекса ЕАЭС⁵ Совет Евразийской экономической комиссии утвердил единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и его Единый таможенный тариф⁶.

До 16 марта 2022 г.⁷ Российская Федерация была также участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸, которая возлагает на государства – ее участников обязанность по исполнению соответствующих постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в тех делах, где они выступают сторонами (ст. 46). Как указал Конституционный Суд РФ, ратифицировав данную Конвенцию, Российская Федерация признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения такой Конвенции и протоколов к ней. При этом как сама Конвенция, так и решения ЕСПЧ до недавнего времени рассматривались в качестве составной части российской правовой системы и подлежали учету как федеральным законодателем при регулировании общественных отношений, так и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права⁹. В результате в практике российских судов при разрешении гражданских дел можно было встретить ссылки на правовые позиции ЕСПЧ. Особенно это было характерно для высших судебных инстанций – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [3].

⁵ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaunion.org> (дата обращения 20.02.2025).

⁶ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии : решение Совета Евраз. экон. комиссии от 14 сент. 2021 г. № 80 (ред. от 06.09.2024) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaunion.org> (дата обращения 20.02.2025).

⁷ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁹ См.: п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февр. 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

¹ Статут Международного Суда ООН : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/icc/statut.shtml> (дата обращения 20.03.2024).

² См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Рос. газ. 2019. 17 июля.

³ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 09.12.2022) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>, 05.06.2014 (дата обращения 04.02.2025).

В качестве другого примера, представляющего интерес для изучения, можно указать Международные стандарты финансовой отчетности и их разъяснения, принимаемые Фондом международных стандартов финансовой отчетности, которые согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности»¹ должны признаваться в Российской Федерации, а порядок их применения подлежит регламентации Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ². Интересно то, что данные правила, принятые по сути некоммерческой организацией³, не предусмотрены в каком-либо международном договоре, не были ратифицированы, но тем не менее они оказались включенными в отечественную правовую систему посредством принятия вышеназванного федерального закона.

Несмотря на последний приведенный пример, не характерный для большинства случаев и выступающий скорее в качестве исключения, принятие международными организациями правовых актов, в том числе нормативного характера, обычно обусловлено международным договором, и с этой точки зрения они могут рассматриваться как его часть (продолжение). Другими словами, последний в широком его понимании может охватывать не только содержащиеся в нем положения, в том числе об обязательности правовых актов для субъектов частноправовых отношений, но и сами эти акты. В определенной мере аналогию можно провести с правилами ст. 5 Венской конвенции о праве международных договоров⁴, которые предусматривают ее распространение на любой международный договор, как являющийся учредительным актом международной организации, так и принятый в ее рамках.

Так, к примеру, по мнению Конституционного Суда РФ, Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому со-

глашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО)⁵ в случае его ратификации следует считать включенным в отечественную правовую систему именно как международный договор Российской Федерации, являющийся неотъемлемой частью Марракешского соглашения и одновременно посредством отсылочных норм – правовым основанием для применения не только данного Марракешского соглашения, но и права ВТО в целом⁶.

Вместе с тем нормативные акты международных организаций должны признаваться в качестве самостоятельного источника частного права. Дело в том, что, во-первых, нормативный правовой акт изначально отличается от нормативного договора; в теории права они рассматриваются как разные виды источников права. Если международный договор заключается между двумя и более государствами как основными субъектами международного права, то нормативные акты принимаются уполномоченным органом международной организации, причем в порядке, который отличается от правил заключения, изменения и прекращения международных договоров.

Во-вторых, нормы права, подлежащие обязательному применению к гражданским отношениям, содержатся непосредственно в тексте нормативного акта международной организации, а не международного договора как такового. Именно положения нормативного акта в данном случае выступают непосредственным нормативным основанием для возникновения и развития частноправового отношения; на них должны ссылаться правоприменительные органы при вынесении своих решений по конкретным гражданским делам.

В-третьих, то, что нормативные акты международных организаций подлежат применению на основании заключенного международного договора, не умаляет их нормативного значения в механизме правового регулирования гражданских отношений. Так, любой действующий нормативный правовой акт (к при-

¹ О консолидированной финансовой отчетности : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ (с изм. от 07.04.2020) // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4177.

² Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 25 февр. 2011 г. № 107 (ред. от 21.06.2022) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1385.

³ Интернет-сайт организации: <https://www.ifrs.org/home/> (дата обращения 20.02.2025).

⁴ Венская конвенция о праве международных договоров : принята 23 мая 1969 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 20.02.2025).

⁵ О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. : федер. закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4177.

⁶ См.: п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Собр. законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 4169.

меру, ГК РФ¹) принят в соответствии с другим, имеющим большую юридическую силу нормативным актом (к примеру, Конституцией РФ) или даже иным источником (например, нормативным договором). Точно также в самом ГК РФ есть много положений, уполномочивающих Правительство РФ и иные органы исполнительной власти по формированию норм гражданского права. При этом акты таких органов власти признаются самостоятельными нормативными правовыми актами, содержащими нормы гражданского права (п. 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ).

Данный подход к пониманию правовой природы нормативного акта международной организации, подлежащего непосредственному применению, можно встретить в международной судебной практике. Так, Суд Евразийского экономического союза при разъяснении положений Договора о таком Союзе заключил, что наднациональные акты, например нормативные решения Евразийской экономической комиссии, являются обязательными для членов Союза и должны непосредственно применяться на их территориях, а право Союза по вопросам, относящимся к наднациональному уровню регулирования, обладает приоритетом перед национальными правовыми актами, в связи с чем государства – члены Союза должны воздерживаться от принятия своих внутригосударственных правовых актов, которые противоречили бы нормам права Союза².

К сожалению, действующее законодательство Российской Федерации отличается крайней фрагментарностью и не содержит четкого порядка применения правовых актов (решений) международных организаций в российской правовой системе. В настоящее время Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) устанавливает приоритетное применение международного договора Российской Федерации перед российским законом. Однако Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя порядок применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, указал на важность ратификации дан-

ных договоров³, по сути предусматривая ограничительное толкование конституционных положений, которые оставляют, к сожалению, нерешенными многие вопросы правоприменения [1; 4].

Ряд законодательных новшеств был введен после недавних поправок в Конституцию РФ. В частности, это касается ее ст. 79, изложенной в новой редакции, согласно которой решения межгосударственных органов, которые были приняты на основании международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащим Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Решение вопроса о возможности исполнения подобного рода решений, а также правоприменительных актов международных и иностранных судебных и арбитражных институтов, возлагающих какие-либо обязанности на Российскую Федерацию, в случае их противоречия публичному порядку Российской Федерации отнесено к компетенции Конституционного Суда РФ⁴. Аналогичные положения, причем в отношении международных договоров Российской Федерации, в настоящее время предусмотрены в различных федеральных законах: в п. 2 ст. 7 ГК РФ, ч. 2 ст. 1 и ч. 4 ст. 11 ГПК РФ⁵, ч. 3 ст. 4 АПК РФ⁶, п. 4 ст. 5 и п. 1 ст. 34 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁷ и т. д.

Важно отметить, что приведенные конституционно-правовые положения касаются любых решений органов международных организаций, как нормативных, так и индивидуальных (правоприменительных), которые не должны применяться в отечественной правовой системе, если они нарушают Конституцию РФ. Интересно, что Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался в таком же ключе еще до принятия поправок в Конституцию РФ, в частности, в отношении постановлений ЕСПЧ, допустив возможность для Российской

³ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 2 дек.

⁴ См.: п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50. Ст. 8073.

⁷ О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2020. № 50. Ст. 8074.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: п. 5 Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2018 г. № СЕ-2-1/2-18-БК // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения 04.01.2025).

Федерации отступить от выполнения своих международных обязательств¹.

В этой связи знаковым стало постановление Конституционного Суда РФ о невозможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ уже конкретного постановления ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». Оно было принято со ссылкой на указанное исключение с тем обоснованием, что постановление ЕСПЧ по своему смыслу не должно противоречить положениям Конституции РФ, которые имеют свои основания в международном публичном порядке и формируют свой национальный публичный порядок, включая те, которые относятся к правам и свободам человека и гражданина и к основам конституционного строя Российской Федерации. В противном случае оно не может признаваться обязательным для исполнения Российской Федерацией². Представляется, что скоро Конституционному Суду РФ предстоит рассмотреть вопрос об исполнении еще других решений по делу ЮКОСа³, которые были вынесены Постоянным третейским судом в г. Гааге против Российской Федерации и предусматривают присуждение истцам компенсации на сумму свыше 50 млрд долл.

При рассмотрении отдельных гражданских дел нормативные правовые акты международных организаций должны применяться во взаимодействии с другими источниками международного и российского права, а их юридическая сила – определяться в первую очередь в соответствии с самим международным правом – в той

¹ См.: п. 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

² См.: п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 янв. 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2017. № 5. Ст. 866.

³ См.: *Hulley Enterprises Limited v. the Russian Federation, Yukos Universal Limited v. the Russian Federation, Veteran Petroleum Limited v. the Russian Federation*. URL: <http://italaw.com> (дата обращения 20.01.2025).

системе права, где формируются соответствующие нормы права, но с учетом внутрисударственного порядка их применения. Вместе с тем данный вопрос до сих пор надлежащим образом нормативно не урегулирован. Заметим, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ касается преимущественного действия лишь международного договора перед российским законом. Обозначенная проблема осложняется еще и тем, что при определении порядка применения нормативных актов международных организаций необходимо устанавливать их соотношение с многообразными отечественными нормативными правовыми актами, имеющими разную юридическую силу.

Если рассматривать нормативные акты международных организаций как продолжение (составную часть) ратифицированных международных договоров Российской Федерации, то они также должны по общему правилу применяться в приоритетном порядке по отношению к действующему законодательству Российской Федерации, как этого требует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Интересно, что единый подход к применению данного конституционного положения в отношении любого международного договора Российской Федерации был обозначен Конституционным Судом РФ⁴, что является довольно спорным с учетом того, что международные договоры бывают разных видов (межгосударственные, межправительственные, межведомственные и т. д.) и не всегда они проходят процедуру ратификации, которая имеет существенное значение для их преимущественного применения перед российским законом.

Представляется, что порядок включения нормативных правовых актов международных организаций, так же как и международных договоров Российской Федерации, в отечественную правовую систему должен определяться российским законодателем самостоятельно на основе государственного суверенитета и верховенства Конституции РФ. Приоритетное применение рассматриваемых международно-правовых актов перед российскими законами следует признать возможным лишь при условии их ратификации или принятия иного федерального закона, вводящего такие акты в отечественную правовую систему, в том числе когда данная процедура проведена в отно-

⁴ См.: п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации».

шении международного договора, предусматривающего обязательность правовых актов (решений) международной организации. В случае отсутствия согласия Российской Федерации в форме подобного федерального закона нормативный акт международной организации, содержащий иные по сравнению с российским законом правила, может преимущественно применяться лишь по отношению к подзаконным нормативным актам. Подобное разъяснение вопроса о взаимодействии нератифицированного международного договора и федерального закона было дано Пленумом Верховного Суда РФ еще в 2003 г.¹

Кроме того, в целях непосредственного применения нормативных актов международных организаций в российской правовой системе важно, чтобы содержащиеся в них нормы международного права были достаточно полно определены для регулирования гражданских отношений с участием физических и юридических лиц. Иначе это будет противоречить известному конституционно-правовому принципу правовой определенности, на который неоднократно обращает свое внимание Конституционный Суд РФ в своих постановлениях, имеющих обязательную юридическую силу². Представляется, что для реализации норм международного права в данном случае потребуется принятие необходимых норм права на национальном уровне.

В этом плане интересным является дело, рассмотренное ранее Высшим Арбитражным Судом РФ по вопросу применения международного договора Российской Федерации – Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейским сообществом и их государствами-членами, с другой³. Проанализировав текст данного Соглашения, он пришел к выводу, что оно устанавливает прямые обязанности государств, а содержащаяся в нем норма, предусматриваю-

щая обязанность государства обеспечить равный доступ частных лиц к административной процедуре, имеет прямое действие. В результате постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941 было признано частично не соответствующим такому Соглашению и не действующим в части установления неравного размера пошлины, уплачиваемой резидентами и нерезидентами⁴. Думается, что решение Высшего Арбитражного Суда РФ было бы другим, если бы правила, адресованные физическим и юридическим лицам, были сформулированы в недостаточно полном объеме и требовали дополнительной детализации (урегулирования) со стороны государства в своем национальном законодательстве.

Таким образом, нормативные акты международных организаций следует признавать в качестве самостоятельного источника международного частного права наряду с международными договорами Российской Федерации. Они могут быть обязательными для физических и юридических лиц как субъектов международного частного права и подлежащими непосредственному применению при рассмотрении гражданских дел при условии их формальной определенности и надлежащего включения в отечественную правовую систему путем принятия соответствующего федерального закона (ратификация и другие способы). При этом порядок их действия, включая вопрос об их преимущественной юридической силе перед внутригосударственными нормативными актами, установление в исключительных случаях оснований для отказа в применении отдельных норм международного права, должен определяться федеральным законодателем, исходя из государственного суверенитета и верховенства Конституции РФ. Представляется, что все это позволит снять многие проблемы правоприменения и повысить роль и важность международных договоров и принятых на их основе нормативных актов международных организаций как источников международного частного права, которые должны применяться при разрешении гражданских дел с иностранным элементом. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкин Е. С., Васильев А. А., Усвят Н. Д. Интернационализация отечественного права в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верхов-

¹ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

² См., например: п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П. Н. Пузырина» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3548.

³ О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны : федер. закон от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5494.

⁴ Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 авг. 2012 г. № ВАС-5123/12 // КонсультантПлюс : справочная правовая система (дата обращения: 20.02.2025).

ного Суда Российской Федерации // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 19–31.

2. Богуславский М. М. Международное частное право. М.: Норма : Инфра-М, 2016. 672 с.

3. Болдырев В. А. Ссылки на правовые позиции Европейского суда по правам человека в российских судебных актах // Российский судья. 2022. № 3. С. 37–42.

4. Викут М. А., Афанасьев С. Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере российского гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 36–44.

5. Галенская Л. Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 316 с.

6. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 656 с.

7. Курс международного права : в 7 т. / отв. ред.: Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. М.: Наука, 1989. Т. 1. 360 с.

8. Лисица В. Н. Правовое регулирование иностранных инвестиций: проблемы теории и практики. Новосибирск: [б. и.], 2007. 258 с.

9. Лукашук И. И. Международное право: общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. 432 с.

10. Марочкин С. Ю., Халафян Р. М. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 56–65.

REFERENCES

1. Anichkin E.S., Vasiliev A.A., Usvyat N.D. Internatsionalizatsiya otechestvennogo prava v kontekste pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Internationalization of National Law in the Context of Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement], 2022, vol. 6, no. 2, pp. 19-31. (in Russian)

2. Boguslavskiy M.M. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International Private Law]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2016, 672 p. (in Russian)

3. Boldyrev V.A. Ssylki na pravovye pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v rossiiskikh sudebnykh aktakh [References to Legal Positions of the European Court of Human Rights in Russian Judicial Acts]. *Rossiiskii sudya* [Russian Judge], 2022, no. 3, pp. 37042. (in Russian)

4. Vikut M.A., Afanasiev S.F. K voprosu o realizatsii chasti 4 statyi 15 Konstitutsii RF v sfere rossiiskogo grazhdanskogo sudoproizvodst-

va (problemy teorii i praktiki primeneniya) [On the Implementation of Part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation in the Sphere of Russian Civil Proceedings (Theoretical and Practical Issues)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and Civil Procedure], 2005, no. 3, pp. 36-44. (in Russian)

5. Galenskaya L.N. *Pravovoe regulirovanie transnatsionalnykh otnoshenii* [Legal Regulation of Transnational Relations]. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2022, 316 p. (in Russian)

6. Erpyleva N.Yu. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International Private Law]. Moscow, Izd. dom VshE Publ., 2015, 656 p. (in Russian)

7. *Kurs mezhdunarodnogo prava* [Course of International Law]. In 7 vols. Ed. by R.A. Myullerson, G.I. Tunkin. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 1, 360 p. (in Russian)

8. Lisitsa V.N. *Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii: problemy teorii i praktiki* [Legal Regulation of Foreign Investments: Theoretical and Practical Issues]. Novosibirsk, 2007, 258 p. (in Russian)

9. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo: obshchaya chast* [International Law: General Part]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2008, 432 p. (in Russian)

10. Marochkin S.Yu., Khalafyan R.M. *Mezhdunarodnoe "myagkoe" pravo v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [International "Soft Law" in the Legal System of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2013, no. 6, pp. 56-65. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 27.02.2025; approved on 01.04.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Лисица Валерий Николаевич – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права, Институт государства и права РАН (Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10), ORCID: 0000-0002-2334-5496, PИHЦ Author ID: 155171, Researcher ID: E-4975–2015, e-mail: lissitsa@mail.ru

Lisitsa Valerii Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of Law, Leading Researcher of the Sector of Civil and Business Law, Institute of State and Law RAS (10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2334-5496, RSCI Author ID: 155171, Researcher ID: E-4975–2015, e-mail: lissitsa@mail.ru